

— У меня есть идея получше, — сказал дух, лукаво улыбаясь.

Олико опустил лук и тоже улыбнулся:

— Расскажи подробнее.

...

Латория нервно топтала опавшие цветы каблуком своей туфли.

Швард затянулся сигарой, его голос был хриплым, будто пропитанным дымом:

— Осталось три четверти часа. Мы должны действовать, как сказала королева...

Латория с яростью прервала его:

— Не думай, что я не знаю, сколько ты поставил на Олико. Теперь Мелия стала королевой, и все твои усилия напрасны. Неужели ты смиришься с этим?!

— Неужели я должен ради своего недовольства погубить всю семью?! — ответил Швард.

Латория нервно сорвала цветок и разорвала его на части:

— Подожди, ещё не наступил следующий день. Я получила сообщение от Олико. Он вернётся, Мелия не продержится долго.

— Сомневаюсь, что ты не спала с Олико, — раздражённо сказал Швард. — У него нет армии, как он сможет противостоять Мелии? Не забывай, что армия Карла защищает город Бок. У него нет шансов...

Шаги заставили его замолчать.

— Это... — Латория отступила на шаг. — Почему это ты?

— Его высочество принц послал меня помочь вам, — сказал он с улыбкой.

...

— Имир вернулся, — сообщил Йотон.

Мелия, не отрываясь от документов, спросила:

— Что он обнаружил?

Йотон колебался:

— Согласно сообщению слуги... он вернулся один.

Мелия закончила подписывать документ и медленно произнесла:

— Тогда зачем он вернулся?

Йотон осторожно предложил:

— Может, вы захотите увидеть... генерала Имира?

— Просто убейте его, — холодно ответила Мелия.

Воздух в кабинете стал тяжёлым, как будто сгустился.

Йотон смутился:

— Но, Ваше Величество, он стоит на коленях и ждёт вас. Он не говорит ни слова, кто бы к нему ни подошёл.

— На коленях? — повторила Мелия.

— Да, — подтвердил Йотон.

Мелия холодно сказала:

— Пусть идёт молиться в церковь. Прощать его — дело бога.

— Я лишь хочу отправить его к богу.

Только она произнесла эти слова, как почувствовала, как стихия ветра за дверью дрогнула.

Кто-то там?

— Откройте дверь, — приказала Мелия.

Увидев вошедшего, Йотон замер на мгновение.

— Ваше Высочество, — поклонился он.

— Простите за неожиданный визит, — ответила Марилин, кивнув, но её глаза были прикованы к Мелии.

Мелия встала:

— Вы слишком любезны.

Она обернулась, но прежде чем она успела что-то сказать, Йотон уже начал отступать, понимая, что ему лучше удалиться.

— Я не знала, что вы придёте, — сказала Мелия, наливая чай. — Надеюсь, вам понравится мятный чай.

Ей нужно было сохранять ясность ума, поэтому бодрящие средства были необходимы.

Марилин сделала глоток:

— Мне не нравится этот вкус, но под влиянием некоторых людей я к нему привыкла.

— Отец? — предположила Мелия.

Марилин поставила чашку и задумчиво посмотрела вдаль:

— Нет, один хороший друг.

Мелия начала строить догадки:

— Очень близкий друг?

— Почему ты так думаешь? — спросила Марилин.

Мелия налила себе чай:

— Если бы это был обычный друг, вы бы не утруждали себя визитом ко мне.

С самого детства её семейные отношения были странными. Отец относился к ней с холодным отвращением и одновременно с горячим ожиданием, а мать была совершенно отстранённой фигурой, никогда не оказывавшей влияния на её жизнь. Каждый раз, просыпаясь в слезах от кошмаров, она даже не знала, что такое материнская любовь.

— Я думаю, это господин Имир, — сказала Мелия.

— Ты хочешь убить его? — спросила Марилин.

— Тридцать тысяч солдат Второй армии погибли возле Бока, а их генерал вернулся живым, — прямо посмотрела Мелия на мать. — Разве он не заслуживает смерти?

— Имир никогда бы не сбежал с поля боя, — уверенно сказала Марилин.

— Люди меняются, — ответила Мелия.

Марилин не хотела слушать больше. На самом деле, она не могла выносить даже минуты рядом с Мелией.

— Отпусти его, — приказала она. — Немедленно.

Высокомерное и властное поведение Марилин окончательно вывело из себя женщину, уже находившуюся на грани ярости.

— Ещё сегодня утром я думала, что вы никогда не посмотрите в мою сторону, — с сарказмом сказала она.

— Ты действительно хочешь убить его? — повторила Марилин.

— А что, оставить его любовником? Для кого? Мы обе замужем, должны быть благоразумны...

Хлоп!

Звук был резким и звонким.

Мелия широко раскрыла глаза и наконец произнесла:

— Хорошо, Ваше Высочество, это очень хорошо.

— Вы полностью используете своё право матери, право воспитывать дочь.

Она облизала уголок рта, в глазах читались гнев и... печаль.

— Но вы никогда не выполняли обязанности матери.

Она усмехнулась.

Марилин замерла, пробормотав:

— Мелия, тебя вообще не следовало рожать.

Лицо Мелии стало смертельно бледным.

— Наконец-то вы сказали то, что думали, — она повернулась и добавила:

— У меня есть дела, вы можете идти.

Марилин осознала, что сказала:

— Мелия, я имела в виду... — она начала оправдываться, — я не...

— Идите, — прервала её Мелия.

— Имир должен умереть, — сказала она. — Я должна отдать долг тем тридцати тысячам молодых жизней.

— Он не может умереть, — настаивала Марилин. — Если ты убьёшь его, ты... ты пожалеешь.

Мелия устало смотрела на сложные украшения на потолке, слёзы делали всё вокруг размытым и нереальным.

— Кем бы он ни был, я не пожалею.

— Даже если... — Марилин, казалось, собралась с духом, — он...

— Даже если он мой отец! — резко обернулась Мелия.

Её глаза были налиты кровью, выражение лица было настолько устрашающим, что Марилин не знала, что сказать.

— Вы думаете, я никогда не сомневалась? Вы думаете, что вспомнив всё, я могу вести себя как ни в чём не бывало? Марилин, мать, скажите мне, почему я должна расплачиваться за ваши ошибки?

Её невероятно мощная ментальная сила, отец, который ради власти заключил её на пять лет, мать, которая считала её ненужной и даже нежеланной, — неужели она никогда не сомневалась?

— У вас с генералом Имиром были близкие отношения. Я нашла бывшего управляющего семьи Говард, и она сказала, что вы с ним были любовниками! Мой отец женился на вас ради власти семьи Говард. В этом нет ничего плохого, у всех бывают ошибки в молодости.

— Но почему вы продолжали общаться с ним после свадьбы? — Мелия говорила взволнованно, но её лицо оставалось бледным как бумага. — Вы забеременели, это было хорошо, но я знаю, что тогда отец любил герцогиню Чаттерлей. Он знал, что вы с Имиром были любовниками, поэтому он даже не прикоснулся к вам. Вы никогда не были близки, верно?

— Мелия...

— Тогда зачем вы позволили мне жить? — в голосе Мелии звучала ненависть. — Убейте меня, разве это не было бы лучшим исходом?

Марилин с болью сказала:

— Он сказал, что это его первый ребёнок, он не хотел...

Мелия холодно прервала:

— Из-за его слабости я теперь убью его.

— Он твой отец!

— Мой отец — Адэлейд Флоанберг. Кто он?

— Более того, — она усмехнулась, — может ли человек, никогда не изучавший магию, и генерал родить дочь с такой мощной ментальной силой?

— Я не хочу углубляться в вашу личную жизнь, сколько у вас было мужчин после свадьбы, — Мелия потерла виски, она была слишком уставшей. — Идите, на сегодня всё кончено, будем считать, что ничего не произошло.

Она подняла чашку и сделала глоток.

Марилин, казалось, собрала с духом и опустилась на колени перед Мелией.

...

Сначала она была шокирована, затем охвачена яростью:

— Встань! Вы — вдовствующая императрица Бурбонской империи, моя мать!

<http://bllate.org/book/15104/1411650>